

ЕЛЕНА МАРУШИАКОВА, ВЕСЕЛИН ПОПОВ

ХОЛОКОСТ И ЦЫГАНЕ. КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ

В наши дни проходит процесс активного переосмысления концепции Холокоста цыган во время Второй мировой войны – она наполняется новым содержанием и прежде всего новыми общественными функциями. Речь идет не о личном переосмыслении событий прошлого теми, кто их пережил, а о качественно новом типе реконструкции исторической памяти, связанной с процессами развития общности в новой этнонациональной парадигме.

Во многих случаях, в различных эпохах история была не только наукой, но также, или прежде всего, – частью процесса создания и консолидации устойчивых социальных общностей посредством сконструированной для этого групповой мифологии. Ныне прослеживается стремление воссоздать и проецировать в разнообразных формах историческую неомифологию, что особенно ярко проявляется в кризисных ситуациях.

Настоящая статья не имеет целью исследовать массовые преследования цыган во время Второй мировой войны нацистским режимом и его союзниками, представлять факты и документы, обсуждать, являются ли эти преследования составной частью Холокоста или нет. Ее цель – раскрыть и проанализировать современное восприятие темы Холокоста в цыганской среде (или, точнее, в среде определенного круга ромских активистов), проанализировать новое прочтение и переписывание этой части истории цыган в контексте развивающегося ромского национализма.

* * *

Тема Холокоста и цыган тесно связана с историей и дальнейшим развитием международного ромского движения. С момента возникновения этого движения – создания Международного союза ромов (МСР) в Лондоне в 1971 г. эта тема стала одной из ведущих. Ей сопутствуют идеи об объединении цыган

(в соответствии с новой терминологией – ромов) по всему миру, необходимости преодоления их разрозненности и повсеместной борьбы за равные права. Главная задача ныне состоит в том, чтобы показать всему миру, что был еще один, «забытый Холокост» – Холокост цыган, которому общество также должно уделить внимание¹. С этой целью Дональд Кенрик и Грэттэн Паксон написали книгу «Судьба цыган Европы», неоднократно переиздаваемую и переведенную на множество языков. Именно благодаря ей тема Холокоста цыган впервые получила общественное признание².

На первом конгрессе МСР был поднят вопрос о получении цыганами компенсаций за пережитое в годы Холокоста³. Он обсуждался в ходе всех следующих конгрессов этой международной ромской организации (Женева, 1978; Геттинген, 1981; Варшава, 1990; Прага, 2000; Ланчиано, 2004), а в руководящие органы МСР включена и Комисия по компенсациям за Холокост⁴. С этим же вопросом напрямую связано и локальное до сих пор участие представителей немецких синти в деятельности Союза ромов. Третий конгресс в Геттингене (1981) был организован, среди прочих, Центральным советом немецких синти и рома под руководством Романи Розе, который благодаря участию в этом конгрессе получил международное и, что еще более важно, внутреннее признание как представитель «ромов и синти» (официальный термин, принятый в Германии), а также возможность получать и распределять предоставляемые немецким правительством компенсации цыганам – жертвам Холокоста⁵.

Более того, тема компенсаций за Холокост была одной из главных, и наиболее скандальной, в ходе дискуссий на всех конгрессах. Обычным

¹ Kenrick D. The World Romani Congress // *Journal of the Gypsy Lore Society*. – III Ser. – 1971. – Vol. L, 3. – P. 105–108; Kenrick D., Taylor G. G. Historical Dictionary of the Gypsies (Romanies). – Lanham, Md. & London: The Scarecrow Press, 1998. – 231 p.; Acković D. Istorija informisanja Roma u Jugoslaviji 1935–94. – Novi Sad: Romski kulturni klub – Beograd & Društvo Vojvodine za jezik i književnost Roma – Novi Sad, 1994. – 245 p.; Acković D. Nacija smo a ne cigani. – Beograd: Rrominterpress, 2001. – 180 p.

² Kenrick D. Puxon G. The Destiny of Europe's Gypsies. – London: Chatto Heinemann for Sussex University Press, 1972. – 256 p.

³ Еще ранее этот вопрос был поднят немецкими синти. См.: Kumpania und Kontrolle. Moderne Behinderungen zigeunerischen Lebens / Hrg. M. Münzel, B. Streck. – Giessen, 1981. – S. 53–56.

⁴ Acton T., Klimova I. The International Romani Union. An East European answer to West European questions? // *Between Past and Future: the Roma of Central and Eastern Europe* / Ed. W. Guy. – Hatfield, 2001. – P. 157–226; Klimova-Alexander I. The Romani Voice in World Politics. The United Nations and Non-State Actors. – Aldershot, 2005. – 195 p.

⁵ Michel T., Schilling H. Integration oder eigene Kultur? Zur Interessenvertretung und politischen Bewegung von Zigeunern // *Zigeuner und wir* Notizen / Eds. I.-M. Greverus, H. Schilling. – Frankfurt am Main: Institut für Kulturanthropologie und Europäische Ethnologie. – 1979. – № 9. – S. 195–222; Veerendra Rishi. Report of the Third World Romani Congress, Göttingen (West Germany), May 15–21, 1981 // *Roma*. – 1981. – № 6. – P. 43–80.

явлением стали взаимные обвинения ромских активистов в присвоении или в попытках присвоить средства, выделяемые в качестве компенсаций за Холокост – и, соответственно, многие изменения в позиции руководства Ромского союза являются прямым следствием этих обвинений. Справедливости ради следует заметить абсолютную беспочвенность этих обвинений. Цыганам в разное время и в разных государствах предоставлялись самые разные виды компенсации за Холокост (от Программы гуманитарной помощи депортированным в Транснистрию цыганским жертвам Холокоста до Программы по возмещению имущества (HVAR) и Программы Германии по компенсации за принудительный труд (GFLCP), средства от которой распределяются через сеть Международной организации миграций (МОМ) в странах Восточной Европы). Однако эти средства никогда и ни в каком виде не предоставлялись Международному союзу ромов⁶. Несмотря на это, тема компенсаций остается для ромских активистов болезненной, и даже на основанном недавно «Форуме европейских ромов и ведущих кочевой образ жизни» в адрес его руководителей посыпались обвинения в том, что они стремятся присвоить деньги, выплачиваемые в качестве компенсаций за Холокост.

Однако тема Холокоста цыган не исчерпывается лишь вопросом компенсаций, а оказывает гораздо более существенное влияние на развитие общности. В последние десятилетия действия, предпринимаемые некоторыми ромскими активистами, привели к возникновению фундамента, на котором из разнородной цыганской общности (или, скорее, общностей) должна сформироваться единая нация ромов. В скобках заметим, что концепция ромов как «нации без государства» была предложена нецыганом⁷. Это неудивительно, но большинство идей относительно развития цыганской/ромской общности было порождено «внешними» по отношению к цыганам факторами – например, людьми не из самой общности или теми, кто утверждает, что у них есть «цыганские корни»⁸.

Как и в случаях с другими, недавно сформировавшимися нациями, у ромов происходит процесс создания новой национальной истории (или, точнее,

⁶ *Laura A., Leonard D.* Compensation to Roma Victims of the Holocaust and The International Organisation for Migration. – Prague: Dzeno Association, 2005. – 20 p. Интернет-версия: http://www.dzeno.cz/?r_id=234.

⁷ *Pietrosanti P.* Project for a non-territorial republic of the Roma nation. Manuscript. Этот текст неоднократно распространялся в ромской части Интернета в течение последнего десятилетия.

⁸ *Marushiakova E., Popov V.* The Roma – a Nation without a State? Historical Background and Contemporary Tendencies // *Nationalismus Across the Globe. An overview of the nationalism of state-endowed and stateless nations* / Eds. W. Burszta, T. Kamusella, W. Wojciechowski. – Poznan: School of Humanities and Journalism, 2005. – P. 433–455.

исторической неомифологии). Ромские ученые (и квазиученые) предложили несколько новых довольно эксцентрических концепций: например, о ромсах как потомках древней цивилизации Мохенджо-Даро⁹, или как наследниках Индийского царства со столицей в забытом городе Каннаудж¹⁰, или как о преемниках гетерогенной по происхождению группы наемников – завоевателей Индии¹¹, или как о населении, появившемся в результате смешения различных общностей из Малой Азии, религиозных и социально-маргинализованных групп и проторомов с «индийским генетическим “ядром”»¹². Тема Холокоста является очень важной в этом «новом прочтении» цыганской истории, обретающей ныне новые измерения.

Тема Холокоста цыган, в сущности, постепенно объединяет в один целостный комплекс основные этиологические легенды прошлого и наиболее важный миф создаваемой новой ромской национальной идеологии с историческими фактами. Этот новый комплекс должен конструировать новую коллективную идентичность и ромскую нацию (рома – самоназвание части общности, термин, в последние годы признанный политкорректным).

Со стороны ромских активистов Холокост получил, по аналогии с «Шоа», «ромское имя» Порраймос (по-цыгански – «уничтожение», «опустошение») – термин, который абсолютно непонятен «простым цыганам» (а некоторые группы считают его оскорбительным и непристойным¹³, в силу чего некоторые активисты вводят в оборот альтернативный, более понятный термин «Самударипен», что по-цыгански означает «тотальное убийство»¹⁴). Холокост цыган в годы Второй мировой войны постепенно превращается в ключевое событие их истории, наряду с миграцией из Индии, преследованиями в Западной Европе в средние века или рабством в княжествах Валахии и Молдавии¹⁵.

⁹ Daniel B. Dějiny Romů. Vybrané kapitoly z dějin Romů v západní Evropě, v Českých zemích a na Slovensku. – Olomouc: Univerzita Palackého, 1994, 1999 p. Эту концепцию создала и популяризировала профессор Милена Хюбшманнова, основатель направления «ромистика» в Карловом университете (Прага).

¹⁰ Courthiade M. The Gangetic city of Kannauj: original cradle-town of the Rromani people (manuscript). Текст неоднократно распространялся по ромской сети Интернет в течение последнего десятилетия.

¹¹ De Gila Kochanowski V. Parlons Tsigane. Istoire, Culture et Langiage de Peuple Tsigane. – Paris: l'Hartman, 1994. – 263 p.; Hancock I. We are the Romani people. – Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2002. – 180 p.

¹² Marsh A. The Origins of the Gypsy People: Identity and influence in Romani history // KURI (Dom Research Journal). – 2003. – Vol. 1. – №. 9. – Fall/Winter (<http://www.domresearchcenter.com/journal/19/index.html>).

¹³ Tcherenkov L., Laederich S. The Rroma. – Vol. 1. History, Language, and Groups. – Basel, 2004. – P. 184.

¹⁴ Термин «Самударипен» был использован, например, в преамбуле к документам конференции «Забывтые пять столетий рабства», прошедшей 21–22 марта 2006 г. в Париже.

¹⁵ Hancock I. The Pariah Syndrome: an account of gypsy slavery and persecution. – Ann Arbor: Karoma, 1987. – 180 p.

Эти звенья в исторической цепи событий отражены почти в каждой из опубликованных в последние десятилетия книг по ромской истории, написанных неромами, а также ромскими учеными либо активистами¹⁶. Особый упор на эти ключевые события также сделан в образовательных пособиях Совета Европы «Страницы фактов ромской истории и культуры», подготовленной в рамках проекта по разработке общеевропейского учебного пособия¹⁷. Некоторые ромские активисты (например, Райко Дьюрич) даже начали распространять в ромской Интернет-сети утверждения о ромской истории как цепочке из трех разных Холокостов – в средневековой Европе, во времена Второй мировой войны и в период так называемой «эпохи социализма» в Восточной Европе¹⁸.

Посредством таких тезисов, а также при помощи международных правозащитных организаций формируется образ ромов, в котором они предстают как «вечная жертва» мировой истории, как субъект бесконечных преследований во всех странах, где они когда-либо жили и продолжают жить. На основании этого в Германии правозащитные деятели, политически ангажированные ученые и активисты синти создали концепцию «антицыганизма» (по аналогии с антисемитизмом)¹⁹ – концепцию, используемую современными лидерами ромов, которые работают на межгосударственном уровне и пытаются расставить акценты в политике по отношению к цыганам в общеевропейском масштабе²⁰.

При Ромском национальном конгрессе (одной из ведущих международных ромских организаций) возник специальный Европейский центр по изучению антицыганизма (Europäisches Zentrum für Antiziganismusforschung – Hamburg); борьба с антицыганизмом является и одним из главных направлений недавно созданного в партнерстве с Советом Европы Европейского форума ромов и кочевников (European Roma and Travellers Forum, ERTF) со штаб-квартирой в Страсбурге²¹. Проблема антицыганизма является доминирующей и в материалах, распространяемых Информационным офисом ромов Европы – организации в Брюсселе, лоббирующей интересы ромов и наладившей деловые взаимоотно-

¹⁶ См. напр.: *Jean-Pierre Liegeois J.-P.* Roma, Gypsies, Travellers. – Strasbourg: Council of Europe, 1994. – 323 p.; *Tcherenkov L., Laederich S.* Op. cit.; *Hancock I.* We are the Romani people; *Djurić R., Demir L.M.* Tikni Historija e Romengiri / Kratka istorija na romite [Small Roma history]. – Skopje: Darhia, 2005, и др.

¹⁷ Facts Sheets on Roma History and Roma Culture. Project «Education of Roma / Gypsy Children in Europe». – Council of Europe, DG IV Directorate of School, Out-of-School and Higher Education, 2004–2006.

¹⁸ http://groups.yahoo.com/group/Roma_Daily_News/

¹⁹ О деятельности и публикациях «Союза против антицыганизма» (Марбург, Германия) см.: <http://www.antiziganismus.de/>.

²⁰ *Hancock I.* The East European Roots of Romani Nationalism // *The Gypsies of Eastern Europe* / Eds. D. Crowe, J. Kolsti. – Armonk, New York, London, 1991. – P. 135–150.

²¹ <http://ertf.org/01/en/dyn/index.html>.

шения с Европейской комиссией²². Одно из первых заявлений союза Европейских ромских низовых организаций гласит: «Любые инициативы по отношению к ромам со стороны правительств либо других сторон в контексте сильного, постоянного и возрастающего антицыганизма являются недостаточными. Без изменения ментальности части ромов, а также большинства окружающих существенных изменений в положении ромов быть не может»²³. Для обсуждения проблем антицыганизма была создана специальная группа электронной почтовой рассылки²⁴. Вследствие этого концепция антицыганизма прочно утвердилась в общественном сознании и стала обязательной составляющей выступлений политиков и активистов по проблемам ромов; этому были посвящены специальные слушания в Европарламенте²⁵.

Несмотря на широкое распространение данной концепции, до сих пор нет единого мнения о том, как ее называть: существуют термины «антицыганизм» (Anti-Tsiganism, Anti-Tziganism), «антиджипсиизм» (Anti-Gypsyism) и даже наиболее политкорректный «антиромизм» (anti-Romism)²⁶.

Восприятие «Холокоста ромов» как исторического события, осуществившегося в контексте антицыганизма, стало широко распространенным и уже зафиксировано в школьных пособиях. Наиболее яркий пример тому Германия, где «Центр документации немецких синти и ромов и Ассоциация провинциальных организаций синти и ромов выдвинули в разных землях инициативу об издании специальных материалов для школ и образовательных учреждений. Эти материалы [...] используются также для анализа и оценки истории геноцида синти и ромов, осуществленного национал-социализмом. Ассоциация немецких синти и ромов провинции Баден-Вюртенберг, как по своей инициативе, так и в сотрудничестве со школами и другими учреждениями, осуществили проект, направленный на изучение и анализ “антицыганизма” (антицыганской враждебности) по сравнению с антисемитизмом»²⁷.

Тема Холокоста ромов стала занимать все большее место особенно с 1990-х гг., когда после перемен в Восточной Европе в орбиту международного ромского движения были вовлечены большие массы цыган, находившиеся прежде в изо-

²² <http://www.erionet.org/Antigypsyism.html>.

²³ <http://www.ergonetnetwork.org/romagrassroots.htm>.

²⁴ Anti-Tziganism@yahooogroups.com.

²⁵ European Parliament. Public Hearing Title: *Image and Imagination: Anti-Gypsyism in European media*. Organizers: GREENS/EFA group, Date: 06 June 2006.

²⁶ Термин «антиромизм» был использован, например, в «Заключении Хельсинкской комиссии США о положении ромов», принятом 16 июня 2006 г. (http://www.csce.gov/index.cfm?Fuseaction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=512&ContentType=P&ContentRecordType=P).

²⁷ Second Report submitted by the Federal Republic of Germany under Article 15, paragraph 1, of the European Charter for Regional or Minority Languages, Bundesministerium des Innern, 2003. – P. 58.

лляции за «железным занавесом». Включение в международное ромское движение восточноевропейских цыган придало ему новый импульс и новое направление, а тема «ромского Холокоста» начала активизироваться в среде ромских активистов Восточной Европы (в т. ч. при их переселении в другие регионы). Повсеместно возводились памятники жертвам «ромского Холокоста», самый территориально отдаленный из них – в австралийском городе Перт – был сооружен по инициативе рома из Македонии. Многочисленные памятники жертвам Холокоста ромов были сооружены в Словакии (сателлит нацистской Германии, где, однако, цыгане не являлись наиболее многочисленными жертвами Второй мировой войны). Здесь в рамках профинансированного Министерством культуры проекта «Ma bisteren» («Не забывай») были определены восемь мест для сооружения мемориалов (два из которых были открыты в январе 2006 г., а остальные – в следующие месяцы того же года)²⁸. В странах Восточной Европы был установлен День памяти жертв Холокоста ромов. Отмечают его в разные дни: например, в Венгрии – 2 августа, в Сербии и Черногории – 16 декабря. В других странах День Холокоста ромов отмечается в День памяти Холокоста европейского еврейства, учрежденный в стране, где они живут: в Великобритании, например, 27 января²⁹.

Ученые по-разному определяют число жертв Холокоста, но ромские активисты постоянно увеличивают цифры до немислимых масштабов. Первые исследователи этого вопроса определили число жертв в 219 700 человек с оговоркой, что «эти данные могут значительно возрасти по мере обнаружения новых документов»³⁰, современные авторы и ромские активисты называют цифры между полумиллионом и полутора миллионами³¹, некоторые в своих оценках доходят до трех с половиной миллионов³² (что превышает численность ромов, живших во всей Европе до Второй мировой войны). Бесспорными лидерами в этом случае являются руководители ромских организаций Украины, по словам которых, численность жертв Холокоста ромов достигает... 7 миллионов(!)³³.

²⁸ *Romano nevo lil*, с. 730–733. – 2006. – 1 jan. – 29 jan. – P. 3.

²⁹ Сведения о различных мемориальных датах и связанной с этими датами деятельности представлена в Интернет-группах, таких как «Международный союз ромов» (International Romani Union) или «Ежедневные ромские новости» (Roma Daily News) и др.

³⁰ *Kenrick D., Puxon G. The Destiny of Europe's Gypsies.* – P. 184.

³¹ *Latham J. First US Conference on Gypsies in the Holocaust // Current Affairs Bulletin: Washington: Voice of America, 1995, No. 3–23928.* – P. 2; *Hancock I. We are the Romani people.* – P. 48.

³² *Haliti B. Has Pope Benedict XVI also Paid Compliment to the Roma, Victims of the Holocaust in Auschwitz? Forgotten Holocaust of Roma Suffering during the World War // Roma_Holocaust@yahooogroups.com, 29 May 2006.*

³³ *Адам А., Зейкан Ю., Навроцкая Е. Білий камінь с чорної каміні / Парно бар ай кало кінно. – Ужгород, 2006. – С. 12.* Авторы обосновывают свои сведения ссылкой (без указания точных данных) на работу известного ромского активиста Вани де Гила Кохановского.

Особенно показательными мемориальными акциями являются такие национальные мероприятия, как «Табор Pamięci» («Лагерь памяти») в Польше. По инициативе директора Музея ромов в Тарнове Адама Бартоша и президента Ассоциации ромов Тарнова Адама Андраша с 1996 г. ежегодно летом цыгане с лошадьми и музейными повозками выстраиваются вокруг мемориального места и возлагают цветы к могилам цыган – жертв Холокоста. Таким образом увековечивание памяти «Холокоста ромов» уже начинает принимать ритуализированную форму³⁴. Не менее интересна ситуация в Болгарии, где за последние десять лет 8 апреля (день, когда был создан Международный союз ромов с целью символизировать единство ромов во всем мире) отмечается как День памяти ромов – жертв Холокоста, с возложением венка к памятнику Неизвестному солдату и поминальной службой в православном соборе-мемориале Александра Невского. При этом стоит помнить, что в Болгарии не просто не было погибших в Холокосте цыган³⁵ – во время Второй мировой войны против них там практически не предпринимались никакие крайние меры³⁶.

В некоторых странах Восточной Европы примеры осмысления Холокоста цыган более специфичны. В современной России задаются справедливым вопросом о том, сколько же цыган стали жертвами Холокоста в результате целенаправленной политики нацистской Германии по уничтожению народа (то есть в свете отношения к ромам как представителям определенной группы), а сколько погибло в рамках осуществления жесткой политики по отношению к населению СССР (в свете отношения к ним как к части советского общества). Точную грань между этими двумя подходами провести трудно, в разных ситуациях она различалась, однако итог для цыган был трагичным вдвойне: они были и советскими гражданами, и прежде всего цыганами. В качестве информации к размышлению можно привести несколько цифр. Так, например, из района Смоленска до нас дошли свидетельства об отправке цыган на принудительные работы в Германию, об убийствах, а также и о нескольких случаях массовых расстрелов,

³⁴ Bartosz A. Tabor Pamięci Romow / Roma Caravan Memorial. – Tarnow: Commune of Tarnow City and Regional Museum of Tarnow, 2003. – 72 p.

³⁵ Это, однако, не помешало нескольким международным организациям, занимающимся поиском цыган – жертв преследований, подготовить (в сотрудничестве с местными ромскими активистами) списки таких «жертв», считавших, что они должны получить денежные компенсации.

³⁶ О судьбе цыган Болгарии в период Второй мировой войны см.: *Marushiakova E., Popov V. The Bulgarian Romanies during the Second World War // In the Shadow of the Swastika / Ed. D. Kenrick. – Vol. 2. The Gypsies during the Second World War. – Hatfield, 1999. – P. 89–94; Marushiakova E., Popov V. The Bulgarian Gypsies (Roma) during World War II // Remembering for the Future: The Holocaust in an Age of Genocide / Eds. J. K. Roth, E. Maxwell. – Oxford, 2001. – P. 456–465.*

например, у деревни Александровка, где были уничтожены 176 человек из колхозов «Сталинская конституция» и «Завет Ленина» (в 1982 г. там был поставлен памятник погибшим). Определить точное число жертв трудно, по предварительным оценкам погибло от двух до трех, максимум до четырех тысяч человек. В то же время общие потери мирного населения, независимо от национальной принадлежности, в Смоленской области оцениваются так: убито 151 319 мирных граждан и 230 137 военнопленных, в Германию отправлено 154 630 человек (большинство из которых там погибло)³⁷.

Баланс между этими двумя подходами оказал влияние на отношение к теме Холокоста со стороны самих цыган, а также со стороны представителей окружающего населения; оно зависит главным образом от политического контекста в каждой стране. В связи с этим стоит отметить интересную деталь, точно укладывающуюся в рамки русской национальной идеи: в 2004 г. скандально известный политик Владимир Жириновский и его однопартиец Алексей Митрофанов подняли вопрос о Холокосте цыган и компенсациях за него в Государственной Думе, отмечая, что поскольку сами цыгане не имеют государства, которое защитило бы их права, сделать это – исторический долг России³⁸. В сегодняшней Сербии, где мыслят в основном в рамках сербской национальной идеологии, вину за Холокост цыган в бывшей Югославии возлагают главным образом на хорватских усташей и боснийских мусульман. Современные ромские активисты в Сербии подчеркивают в связи с этим роль хорватского лагеря Ясеновац³⁹, а этнические чистки в Косово, следовавшие за агрессией НАТО в 1999 г., придали вопросу Холокоста ромов новое звучание.

Постепенно мысль о Холокосте ромов в европейском общественном сознании начинает жить собственной жизнью, что приводит к переосмыслению прошлого и изменениям в исторической памяти у самих цыган. Здесь нет возможности приводить многочисленные примеры записанных нами устных свидетельств цыган разных стран на Балканах и на постсоветском пространстве, в которых прослеживается существенное влияние уже услышанного и прочитанного цыганами (как и расчетов на получение компенсаций) на их

³⁷ *Деметер Н. Г., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган. Новый взгляд. – Воронеж, 2000. – С. 217; *Анфимова А.* Геноцид цыган в Смоленской области в годы нацистской оккупации // *Тумбалалайка* (Санкт-Петербург). – 2000. – № 15/16. – С. 10–12.

³⁸ <http://www.ldpr-russia.ru/duma/2004/0709-1.htm>; <http://www.pravda.ru/news/society/09-07-2004/23855-0#>.

³⁹ *Acković D.* Stradanja Roma u Jasenovcu. – Beograd: ABC Glas, 1994. – 173 p.; *Acković D.* Roma Genocide in Jasenovac Camp. – Belgrad: Rrominterpress, 1997. – 173 p. См. также: *Biondich M.* Persecution of Roma-Sinti in Croatia. 1941–1945 // *Under-Studied Victims of Nazism. Symposium Proceedings.* – Washington DC: United States Holocaust Memorial Museum – Center for Advanced Holocaust Studies, 2002. – P. 33–47.

воспоминания, и где отражается именно это «редактирование» в соответствии с современной коллективной исторической памятью цыган⁴⁰.

Общественный образ Холокоста ромов – это, однако, лишь верхушка айсберга, в которой не видны другие, не столь известные процессы, связанные с общей оценкой положения цыган в годы Второй мировой войны и произошедшие из среды самих цыган. Может показаться удивительным и странным, но появившиеся за последнее десятилетие в ряде стран Восточной Европы оценки происходившего с цыганами во время Второй мировой войны выходят за рамки концепции «ромского Холокоста» как цепи исторических событий, направленных на уничтожение цыган, а порой и противоречат ей. Так постепенно оформляется серьезное внутреннее разделение в рамках собственно цыганских общностей по вопросу оценки этих событий. Те, кто занимается созданием новой национальной исторической неомифологии в стремлении создать новое общественное образование – ромскую нацию, обычно активно поддерживают и пропагандируют концепцию «ромского Холокоста» и являются представителями международных или, реже, национальных ромских организаций, так называемой «современной ромской элитой». Такое положение вполне закономерно, поскольку мифологический дискурс (включая его квазиисторические аспекты) обычно используется для упрочения положения именно элит той или иной группы (либо людей, претендующих на признание себя элитой в международном сообществе). Эта позиция встречает поддержку со стороны некоторых национальных и международных институций, что способствует кодификации предлагаемой версии истории. В качестве примера достаточно указать на уже упоминавшиеся образовательные проекты в Германии или же осуществляемые Советом Европы проекты, в рамках которых готовятся учебные материалы, где тема Холокоста и преследований цыган (рома и синти, или цыган/ромов, в зависимости от используемой терминологии) занимает значительное место.

Большинство же «обычных» цыган такого прочтения истории не примет. По мнению многих исследователей, это можно объяснить тем, что «простым ромам история просто безразлична», и «простые ромы игнорируют “увлечение” обычной историей»⁴¹. На первый взгляд, некоторые факты

⁴⁰ Примеры устных воспоминаний и анализ современной коллективной памяти цыган см.: *Marushiakova E., Popov V.* How to Research Past Experiences of Suffering // *Beyond Camps and Forced Labour. Current International Research on Survivors of Nazi Persecution* / Eds. J.-D. Steinert, I. Weber-Newth. – London, 2005. – P. 456–464.

⁴¹ *Mróz L., Mirga A.* Cyganie. Odmienność i nietolerancja. – Warszawa: PWN, 1994. – 336 p.; *Stewart M.* The Time of the Gypsies. – Oxford: Westview Press, 1997. – 302 p.; *Lesinska M.* The Multidimensional Process of Mobilization of the Polish Roma Around Holocaust memory // *EU Integration Process from East to East: Civil Society and Ethnic Minorities in a Changing World* / Ed. H. Rusu, B. Voicu. – Sibiu, 2004. – P. 161–176.

свидетельствуют в поддержку мнения, согласно которому одна из специфических черт цыганской этнической культуры состоит в том, что в коллективной исторической памяти цыган трагические события не сохраняются. Так, в цыганских семьях вообще и в частности в семьях, переживших Холокост, предпочитают не вспоминать и не говорить о перенесенных страданиях, трудностях, и такие события быстро забываются. По нашим наблюдениям, даже если цыгана провоцируют на разговор об этом, он не любит вспоминать о неприятностях. Когда мы собирали в Болгарии рассказы о принудительном труде цыган, об их мобилизациях на принудительные работы, информанты-цыгане предпочитали подчеркивать не трудности и страдания, а свою сообразительность и находчивость, а также временный характер принудительных работ и способы их избежать.

В явном противоречии с этим – многочисленные книги и воспоминания, опубликованные пережившими Холокост в последние десятилетия. Нельзя, однако, забывать, что большинство из воспоминаний были собраны в рамках специальных проектов, после долгой подготовки и уговоров жертв и свидетелей принять участие в диалоге. Если с ними сравнить поведение тех, кто пережил преследования, но не был участником специальных обзоров и проектов (например, цыганских свидетелей японской оккупации Шанхая⁴²), то станет ясно, что в случае с пострадавшими от нацистских преследований мы имеем дело с нетипичной моделью поведения, противоречащей принятому в целом этнокультурному типу поведения. Той же «незаинтересованностью в истории» могут быть объяснены и такие события, как открытие первых двух памятников погибшим в Холокосте ромам в Словакии, на которых присутствовали лишь государственные чиновники, общественные деятели и сотрудники неправительственной общественной организации, выполнявшие проект «Ma bisteren», а цыгане – местные жители – не проявили к этому событию никакого интереса⁴³. Поэтому, чтобы создать видимость участия ромов, на следующую церемонию открытия были приглашены ромские студенты, которые на открытии читали стихи⁴⁴.

Более глубокие исследования, однако, противоречат заявлениям об

⁴² О цыганах Шанхая в период Второй мировой войны см.: *Marushiakova E., Popov V. Segmentation vs Consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS // Romani Studies*. – 2004. – Ser. 5. – № 14, 2. – P. 145–191.

⁴³ *Romano nevo lil*, č. 730–733. – 2006. – 1 jan.–29 jan. – P. 3.

⁴⁴ *Romano nevo lil*, č. 742–746. – 2006. – 27 marec.– 30 april, roc. – P. 5.

отсутствию исторической памяти и интереса к истории у «простых цыган». В целом верно, что историческая память цыган, как правило, коротка (так как хранит воспоминания о событиях жизни не более чем трех-четырёх поколений), и что они не любят вспоминать на личном и семейном уровнях пережитые несчастья. Однако это не доказывает отсутствия интереса к истории в целом. В ходе наших полевых исследований, проведенных за последние тридцать лет в различных регионах Центральной и Восточной Европы, первыми вопросами, которые обычно задавали нам «простые» цыгане, были вопросы о цыганской истории: о происхождении цыган, путях миграции, важных исторических событиях и т.п. Во многих регионах нам удалось не только собрать исторические легенды и сказания⁴⁵, но и задокументировать сознательное стремление найти книги и статьи о цыганской истории. И не только это: повсюду в Центральной и Восточной Европе мы обнаруживали многочисленные художественные произведения, посвященные цыганской истории – картины, стихотворения, книги, написанные цыганскими авторами, и даже фильмы⁴⁶, поставленные цыганами, не претендующими на то, чтобы стать частью политической элиты или служащими неправительственных общественных организаций, и не намеревающимся оказывать влияние на судьбы цыган по всему миру.

Проблема здесь не в отсутствии интереса к истории, а в том, что «простые цыгане», как и некоторые ромские активисты, действуя в границах отдельных государств, действительно предпочитают другое прочтение собственной истории и иной публичный образ, никак не связанный с антицыганизмом и комплексом «вечной жертвы». Они хотят, чтобы цыган представляли не только и не столько пассивными жертвами нацизма, но как активных участников антинацистского сопротивления, в котором они приняли участие как часть общества, где жили столетиями. Говоря шире, в их трактовке цыганская история – это не история многовековых преследований со стороны окружающего населения, а «нормальная» история, какую имел

⁴⁵ Studii Romani / Студии Романи / Eds. E. Marushiakova, V. Popov. – Sofia: Club '90, Vol. I. – 1994, 119 p., Vol. II – 1995, 155 p.; *Марушиакова Е., Попов В.* История, мифы и легенды при цыганите на Балканите / Съст. В. Русанов. Етнокултурната ситуация в България. Осем години по-късно. – София: 2000. – С. 258–272; *Marushiakova E., Popov V.* Myth as Process // Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies. A Collection of Papers and Poems to celebrate Donald Kenrick's Seventieth Years / Ed. T. Acton. – Hatfield, 2000. – P. 81–93.

⁴⁶ Первый из таких фильмов – «Грешные апостолы любви» (1995), режиссер Дуфания Вишневский, ром-ловарь из России.

любой другой народ, с ее темными и светлыми страницами, взлетами и падениями. Соответственно, и отношение к ним должно быть таким же, как и к другим гражданам страны проживания; они не должны быть предметом постоянной «заботы» со стороны правительства или неправительственных организаций – что для них является признаком их неполноценности, которую следует компенсировать различными способами⁴⁷.

* * *

Итак, на основании имеющихся источников можно заключить, что усилия, предпринимаемые ромами относительно формирования концепции ромского Холокоста, служат достижению нескольких целей, среди которых самыми значительными являются конструирование общенациональной идентичности, национальное возрождение, создание нации, а также этническая и политическая мобилизация⁴⁸. Однако среди самих цыган можно наблюдать две совершенно разные позиции по поводу движения в будущее. Они находятся в стадии становления, и отношение к Холокосту является своего рода водоразделом между ними. Эти два разных видения не оппонируют друг другу «официально» как идеологические течения, однако проявляются в современном цыганском/ромском искусстве, литературе, прессе, Интернете, в образовательных проектах в разных частях Европы. В действительности они иллюстрируют главное разделение в современном ромском движении, в основе которого лежит разграничение общность – общество, с точки зрения самих цыган. Цыгане всегда и везде существуют, если можно так выразиться, как минимум в двух измерениях, по меньшей мере, в двух системах координат: как отдельная (зачастую трансграничная, т. е. живущая в границах нескольких государств) общность (или общности), и как общество (иными словами, как этнически обособленная, но неотъемлемая часть национального государства). В зависимости от того, какое измерение преобладает, формируется и соответствующее видение истории и путей развития, включая и отношение к теме Холокоста ромов. Приведет ли будущее (на которое влияют различные факторы – например, поддержка международных организаций, интересы так называемой ромской элиты, принципы политкорректности и т.д.), к выработке новой исторической модели ромской истории с основным акцентом на многовековых

⁴⁷ Примеры такого подхода см.: *Horvathova J. Kapitoly z dějin Romů. – Brno: Člověk v tísni, 2002. – 84 p.; Djurić R., Demir L.M. Tikni Historija e Romengirj...*

⁴⁸ *Kapralski S. Identity Building and the Holocaust. Roma Political Nationalism // Nationalities Papers. – 1997. – № 25, 2. – P. 269–283; Lesinska M. Op. cit.*

страданиях народа и на «ромском Холокосте», или возобладает иная тенденция – пока судить рано. На первый взгляд, все тенденции действительно свидетельствуют в пользу выбора первой модели, однако цыганская история наглядно показала, что любые политические меры, направленные на них «извне» (то есть факторы внешние по отношению к общности), как правило, не оказывают значительного и долговременного воздействия на развитие цыган. Поэтому, на наш взгляд, не будет удивительным, если в долгосрочной перспективе концепция «ромского Холокоста» превратится лишь в один из сюжетов – пусть и важных – но все же один в ряду многих других событий сложной и многогранной цыганской истории.

*Авторизованный перевод с английского
Михаила Тягло.*